

УДК 902/035

Горячев А. А.

старший научный сотрудник Института
археологии им. А. Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан
E-mail: aga.2805@mail.ru

Сараев В. В.

научный сотрудник ТОО «Археологическая
экспертиза», г. Алматы, Казахстан,
E-mail: saraev.53@mail.ru

Егорова Т. А.

научный сотрудник ТОО «Археологическая
экспертиза», г. Алматы, Казахстан.
E-mail: ega.0108@mail.ru

К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННО- КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ АЛМАТЫ

К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ АЛМАТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются различные вопросы хозяйственно-культурного развития древнего населения Алматы. Пристальное внимание уделяется взаимосвязи природного комплекса и сформированного им типа хозяйствования. Детально рассмотрены атрибутированные места древних поселений. Указывается, что наиболее древние памятники периода, производящего хозяйства на территории города Алматы, относятся к эпохе бронзы. В статье приведены также результаты археологических раскопок на территории Алматы и подробные карты исследований. В целом материал дает обобщенную картину хозяйственно-культурного развития Заилийского Алатау от эпохи бронзы до начала Средневековья.

Ключевые слова: предгорная зона Заилийского Алатау, поселения эпохи бронзы, культурно-бытовые традиции, тополандшафтная позиция памятников, раннесакский период, жилые комплексы животноводов, ирригационное земледелие.

Богатство природного разнообразия региона Жетысу с глубокой древности привлекало к нему особое внимание человека. Процесс взаимодействия древнейших сообществ и природной среды края фиксируется еще с каменного века. В предгорной зоне Заилийского Алатау в настоящее время проведены раскопки стоянки Майбулак, которые свидетельствуют о значительной древности проживания

здесь человека, насчитывающей 35 тыс. лет [1, с. 34–40]. Результаты археологических разведок в 2004–2014 гг. позволили выявить серию верхнепалеолитических стоянок в ущельях Кызылауыз, Кастек, Каракастек и в долине Сарыжазык в обрезах лессовых холмов. При раскопках поселения эпохи бронзы Бутакты-1 на территории города Алматы были зафиксированы верхнепалеолитические

скребла, нуклеусы и отщепы, датированные периодом 12–10 тыс. лет назад [2, с. 22].

Вопросы историко-культурного развития территории Алматы, которые обобщали исследования различных отраслей отечественной науки, и прежде всего истории и археологии, до начала XXI в. были достаточно подробно освещены в ряде монографий [3; 4; 5]. При всем объеме накопленных знаний к этому времени отсутствовали достаточно полные статистические данные об археологических памятниках, которые бы учитывали все виды артефактов. Дальнейшие исследования на территории Алматы, проводимые в рамках различных проектов сотрудниками Института археологии им. А. Х. Маргулана (рук. Байпаков К. М.), НПЦ «Историко-культурного наследия» (рук. Туякбаева Б. Т.) и ТОО «Археологическая экспертиза» (рук. Воякин Д. А.), существенно дополнили эту базу новыми данными. Современное расширение границ города позволило присоединить к реестру известных памятников значительную группу археологических объектов. Результаты археологических исследований в Алматы и его окрестностях, в которых участвовали авторы в 2004–2015 гг. с целью выявления состава и структуры древних поселений и могильников, позволили обобщить эти данные.

Для северных склонов Заилийского Алатау характерна сильная расчлененность всех высотных ярусов рельефа. Ведущая роль в современном их рельефообразовании принадлежит водно-ледниковым процессам [6, с. 125–126]. В центральной своей части Заилийский Алатау хребтами сомкнут в полукольцо, открывающееся в пустынную равнину

на севере. Повышенный участок хребта с оледенением располагается в центральной части, где раскинулся горный Талгарский узел с пиком Талгар (4973 м). Здесь находятся одни из наиболее глубоких и широких ущелий хребта – Талгар, Малое Алматинское и Большое Алматинское, Аксай и Каскелен. На выходе из трех центральных ущелий расположен современный город Алматы. Именно этот участок отличается обилием горных рек и больших равнинных территорий. Данное полукольцо центральной части хребта Заилийского Алатау стало основной ареной хозяйственной деятельности людей, зародившейся в благоприятных условиях предгорной полосы. В восточной части Заилийский Алатау постепенно понижается до 3300–3400 м над уровнем моря. К западу – за перевалом Кастек – переходит в систему кендыктасских возвышенностей (2000–3400 м над уровнем моря) по природно-климатическим условиям более близких степной зоне.

В сельскохозяйственном отношении природные условия равнинно-предгорной ландшафтной зоны позволяют развивать ирригационное земледелие (зерновые, овощные, табак, южная конопля, мак) и садоводство. Возможно расширение плодово-ягодных насаждений за счет закладки новых садов выше 1200 м над уровнем моря, где можно развивать неорошаемое плодоводство. Отгонно-пастбищное животноводство у северных склонов Заилийского Алатау сочетается со стойловым содержанием скота и опирается не только на сенокошение естественных кормовых угодий, но и на полевое кормодобывание.

Территория современного города Алматы охватывает предгорную долину,

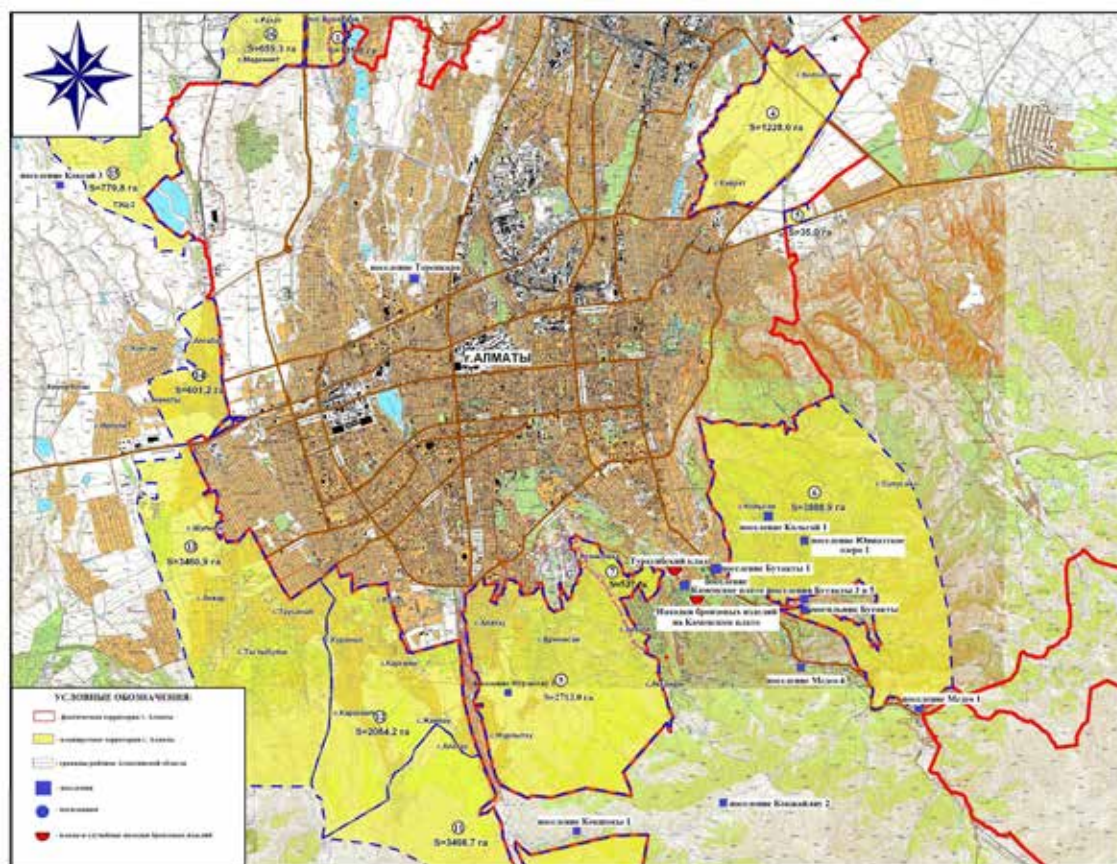

Рисунок 1. Территория г. Алматы в эпоху бронзы.

предгорные подошвы, по природно-климатическим характеристикам соответствующие среднегорью, горные ущелья и высокогорные плато, достигающие до 3000 м над уровнем моря. Предгорья Заилийского Алатау, называемые «прилавками», занимают пояс от 1000 до 1700 м над уровнем моря. Сложены они мощной толщей лессовидных суглинков, имеют относительно плоские вершины, склоны довольно крутые. Полоса «прилавок» наиболее развита в районе городов Талгар и Алматы и имеет ширину до 10–15 км. Западнее и восточнее этих мест полоса «прилавок» уменьшается, местами полностью исчезает. У основания Заилийского Алатау образовались мощные делювиальные и аллювиальные отложения конусов выноса рек и селевых потоков, представляющие собой слегка наклоненную на север равнину.

На всем протяжении земельной территории (порядка 300 км), условно названной «предгорной полосой», в каждом отдельном ущелье, имеющем даже небольшой родничок, обнаруживаются следы проживания человека. Ширина условной предгорной линии варьирует в зависимости от силы водного потока, выходящего из горного массива. Чем больше горная река, тем дальше в равнину наблюдаются следы древних поселений. В глубину горной территории прослеживается та же тенденция, но значительно короче – 5–8 км с «отходами» стоянок в боковые отщелки, тогда как в низинном направлении, вдоль речных берегов, протяженность следов поселений может устойчиво читаться на расстоянии до 15–20 км.

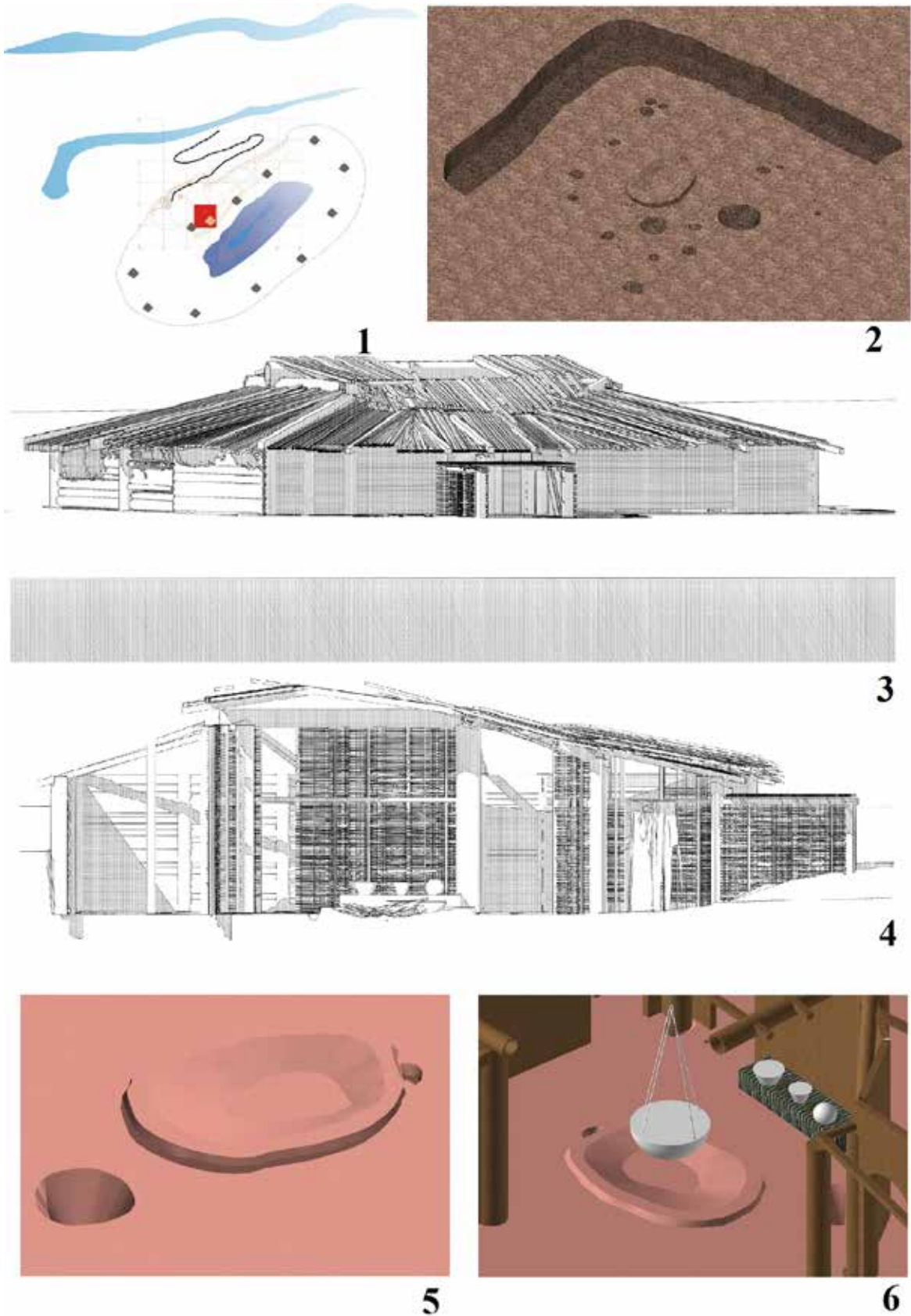

Рисунок 2. Поселение Бутакты-I

Наиболее древние памятники периода производящего хозяйства на территории Алматы относятся к эпохе бронзы (рис. 1).

Рисунок 3. Орудие труда, обнаруженные в поселении Бутакты-I

С середины II тыс. до н. э. носители андроновских культурных традиций Центрального Казахстана начинают активно мигрировать на юг в предгорные и горные районы Жетысу [7, с. 5–19]. Здесь получают развитие традиции алакульских и федоровских племен андроновской культурно-исторической общности. Причинами подобного массового переселения большинство специалистов считают резкое увеличение численности населения и иссушение климата в степных районах Казахстана. Эти процессы заставили древнее население искать новые зоны обитания в предгорных и горных районах Северного Тянь-Шаня и Заилийского Алатау в частности.

Поселения и отдельные подворья, начиная с эпохи бронзы, располагались

на высоких лессовидных берегах или останцах горных рек, либо врезались в глинистые борта склонов горных ущелий с южной экспозицией. Поселки, расположенные на выходе из крупных горных ущелий, как правило, структурно отличаются от семейно-родовых поселений древних скотоводов внутри горных ущелий или земледельцев в поймах рек предгорной равнины. В частности, поселение эпохи бронзы Бутакты-I на выходе из Малого Алматинского ущелья состояло из серии дворов, рассредоточенных на площадке правого берега реки Жарбулак (рис. 2).

Его жители строили полуземлянки прямоугольной и квадратной форм, размерами от 120 до 225 м², с глинобитными очагами по центру. Жилище состояло из центрального помещения с очагом, хозяйственной зоны и серии жилых одно- и двухкомнатных помещений. В таких жилищах проживали большие семейные группы численностью до 20–25 человек.

Подобный тип жилищ относится к каркасно-столбовым конструкциям полуземлянок эпохи бронзы. Его ближайшие аналогии находятся в поселении Атасу [8, с. 405, рис. 9:3]. В устройстве древних жилищ и поселков в Алматы отчетливо прослеживаются характерные черты культурно-бытовых традиций племен андроновской культурно-исторической общности степных и лесостепных районов Казахстана и тазабагыябской культуры Средней Азии [9, с. 126; 10, с. 19–60].

Древнее население поселения Бутакты-I занималось придомным скотоводством и мотыжным земледелием, что подтверждается материалами археологических находок (рис. 3).

Однако наличие в них различных

инструментов и их заготовок (бороздильник, гребенчатый штамп, иглы, шилья, проколки и т. д.), а также территориальная близость к Турксибскому кладу (500 м) с набором бронзовых инструментов и изделий, позволяет предположить, что жители поселений предгорной полосы активно занимались ремесленным производством. Подобных артефактов не обнаружено при изучении поселений в устьях горных ущелий (Бутакты-III) или на предгорных равнинах (Теренкара), за исключением инструментариев и продукции домашних промыслов (гончарства и ткачества).

Несколько по-иному выглядели жилища эпохи бронзы в горных ущельях и на речных прилавках предгорных равнин. Они представляли собой одно- или двухкомнатные полуземлянки,

врезанные в склоны бортов, размерами, не превышающими 30–40 м², некоторые двухкомнатные строения достигали 80 м². В горных ущельях хозяйственные помещения отделялись от жилой зоны. Это были примыкающие строения размерами от 4х3 м до 5х4 м. Для обеспечения водой местные поселенцы небольшим арыком переводили водный поток ручья одного склона на другой и подводили его к жилищам.

В равнинных поймах рек ниже уровня террас на 2–3 м имелись небольшие выступы, которые использовались как дворики при жилищах или тропы, соединявшие жилые помещения между собой. К домам из близлежащих родников подводилась питьевая вода, которая проходила по верхнему краю третьей надпойменной террасы и за

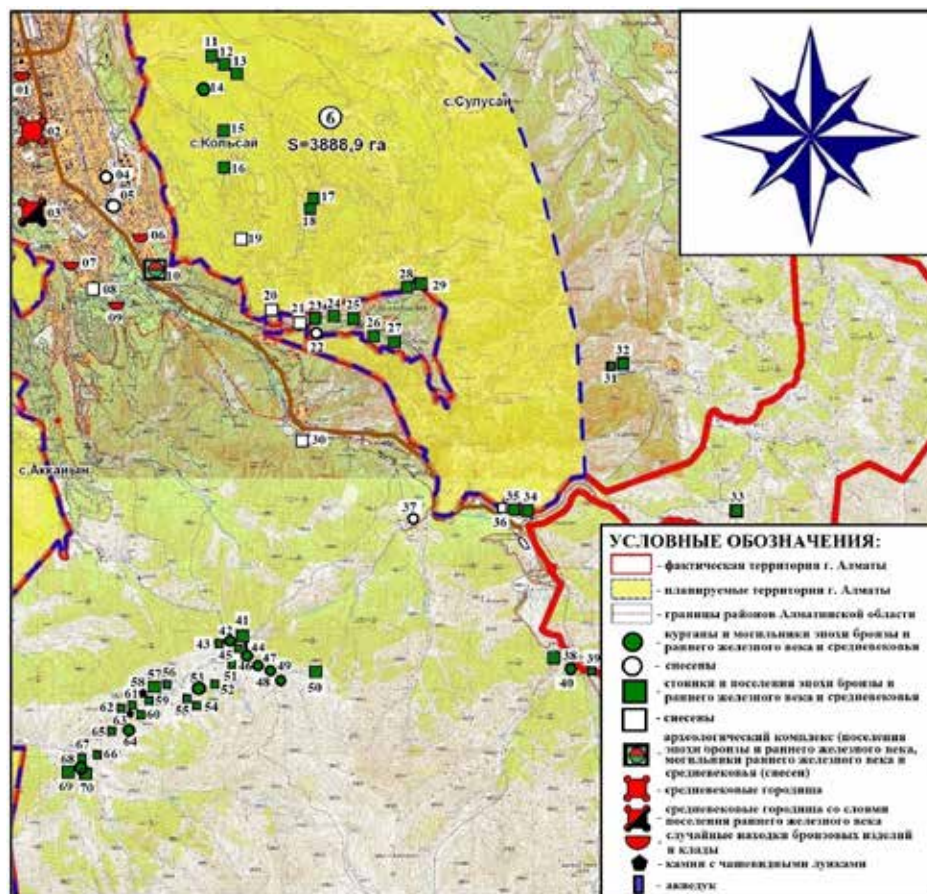

Рисунок 4. Древние поселения в Малом Алматинском ущелье

поселением сбрасывалась через овраги вниз к реке. Подобные жилища были предназначены для одной малой семьи, а поселения представляли собой место проживания одной семейно-родовой группы. Набор вещевого инвентаря и топография памятников по материалам раскопок и разведочных сборов позволяет предполагать, что в устьях горных ущелий проживали преимущественно скотоводы, в равнинных поймах рек – земледельцы.

Интересна тополандшафтная позиция памятников этого времени в каждом микроучастке на территории Алматы. В частности, в Малом Алматинском ущелье на выходе располагались два крупных поселка (Бутакты и Турксиб), к сожалению, не сохранившиеся до наших дней (рис. 4).

В пределах 3–5 км (1 час пешего пути) в устье горных ущелий Малого Алматинского, Бутаковка и Кольсай расположены несколько семейно-родовых поселков эпохи бронзы Бутакты-III, Медеу-IV и Кольсай-I. Материалы, которые они представляют, а также их позиция внутри ущелий с узкими каньонами, позволяют считать их в хозяйственном отношении поселками скотоводов. Однако отмеченные на их территории водоотводные арыки, доставлявшие воду от родников к жилым домам, предполагают, что связи с земледельцами основного поселения Бутакты-I сохранялись достаточно тесными. Население данной территории социально и родственно составляло общую родоплеменную группу и представляло единую самодостаточную хозяйственно-экономическую систему.

По мере дальнейшего хозяйственного развития древние скотоводы продвигались вверх по ущельям и осваивали новые территории с более

высотными характеристиками (Медеу-I и Юннатское озеро-I). Предполагается наличие поселения этого времени на единственном над Алматы высокогорном плато Кокжайляу. На выходе из ущелий Аксай и Большое Алматинское и в предгорных равнинах также обнаружены древние поселения, которые подтверждают подобное хозяйственное развитие территории Алматы в эпоху бронзы.

Таким образом, сложение системы хозяйствования с разделением на зоны преимущественного развития земледелия и скотоводства началось еще в эпоху бронзы с освоением горных долин и высокогорных плато племенами андроновского круга. Сущность системы заключалась в том, что часть населения сосредотачивалась в предгорной зоне на стационарных поселениях. Их жители занимались ирригационным земледелием и ремесленным производством. Разведение домашних животных играло подсобную роль и чаще всего носило пастушескую форму скотоводства. Другая часть родственного населения специализировалась на разведении скота. Подобная специализация и взаимовыгодный товарообмен способствовали благосостоянию населения, увеличению территорий, охваченных хозяйственной деятельностью людей, и, как следствие, росту численности населения в этот период и усложнению их социальной системы.

Окончательное формирование этой хозяйственной системы происходит в раннем железном веке. Освоение горных районов Заилийского Алатау древними племенами в этот период приводит к становлению новых форм хозяйствования. В частности, развивается яйлажное (или отгонное)

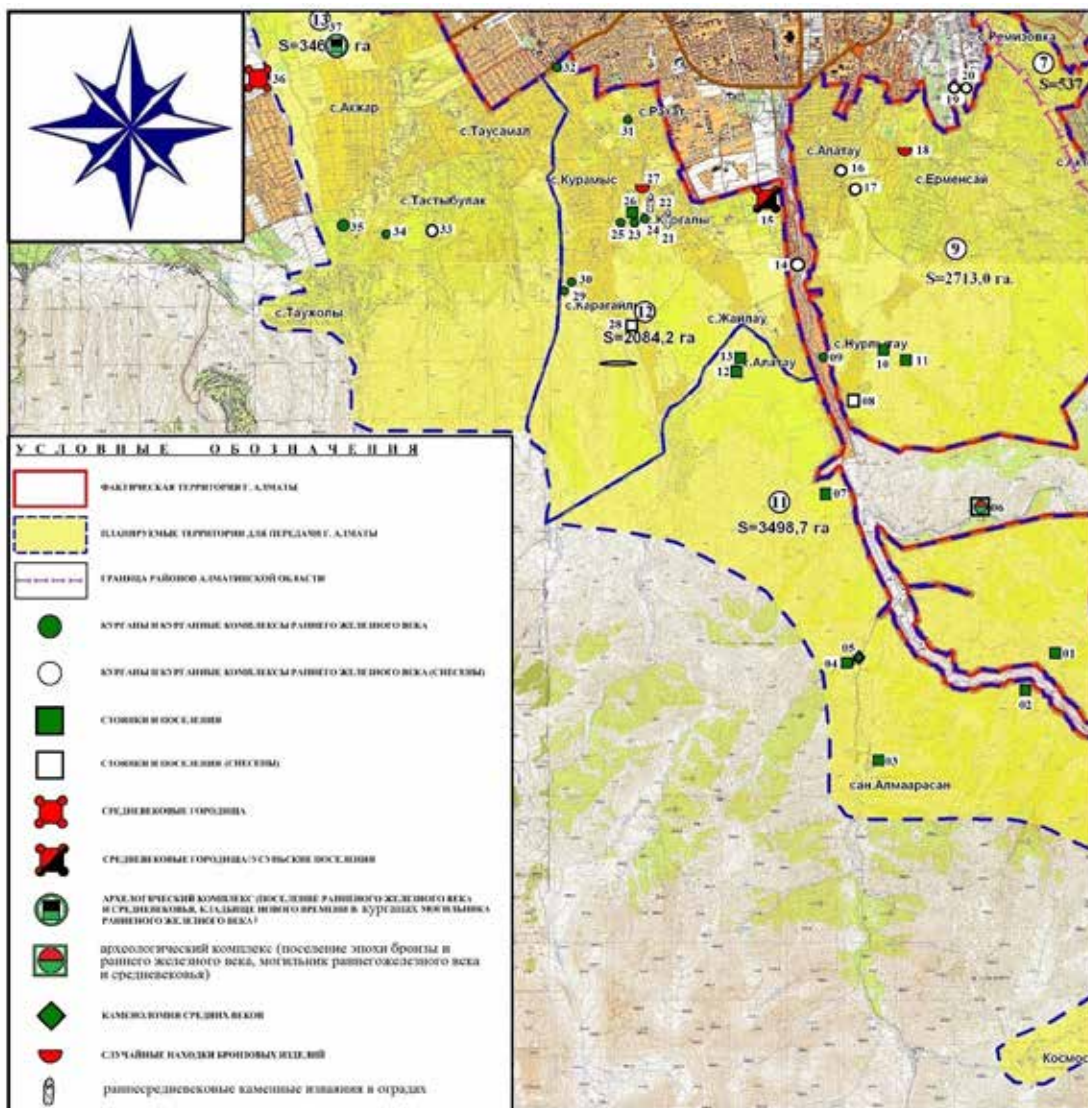

Рисунок 5. Поселения в горных ущельях

скотоводство, при котором часть населения в летний период уходила из поселков на высокогорные пастбища (жайляу). В то же время природно-климатические условия позволяли строить стационарные поселения в высокогорной зоне.

На археологической карте Алматы прослеживается увеличение количества поселений в горных ущельях (рис. 5).

Ряд из них в Малом Алматинском ущелье и Бутаковке – Бутакты-II, III и IV, Медеу-II и IV – становятся крупными стационарными поселками, насчитывающими более десятка дворов.

Аналогичная ситуация складывается в ущельях Аксай и Большое Алматинское, а также на плато Кокжайляу. Появляются стационарные поселки как на выходе из него (Нурлытау-I и II), в боковых ущельях (Алмарасан-I и Кокшоқы), так и в высокогорной зоне (Кокжайляу-I и Кумбель). Каждый сай или удобная площадка по бортам ущелий занимают под жилые постройки раннего железного века. Наиболее высокогорные семейно-родовые хозяйственные дворы также относятся к этому времени (Кимасар, Шымбулак-I и II). Выявленные следы поселений в горной части свидетельствуют о знании приемов и практики работы поливного

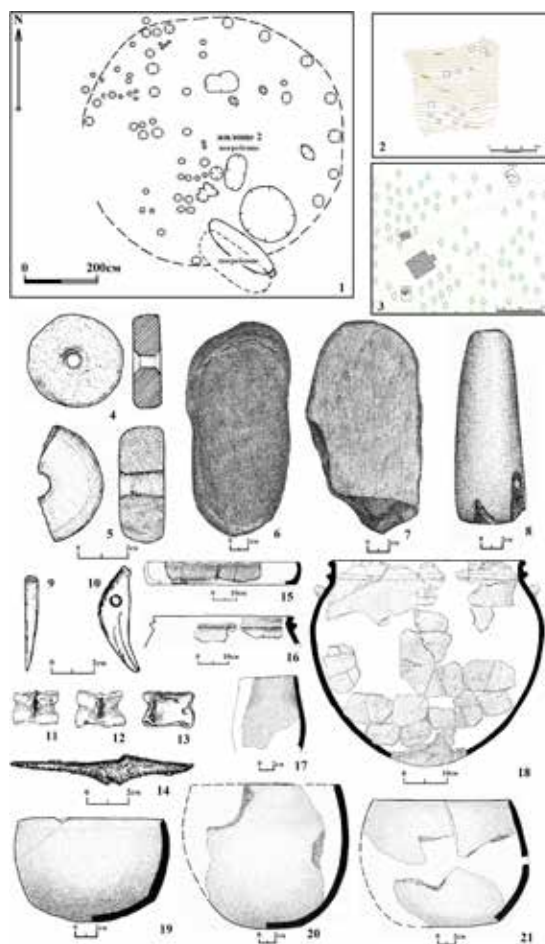

Рисунок 6. Дома турлучного типа и утварь, обнаруженная в них

земледелия. Например, на плато Кокжайляу у поселения животноводов в районе перевала обнаружены следы водопроводного арыка и даже акведук, переводивший воду с одного борта ущелья на другой для ее подведения к поселку.

На выходе из горных ущелий значительная часть крупных стационарных поселений смещается к основанию предгорных подошв, а места прежних поселений земледельцев сменяются зимовками скотоводов. В частности, на поселении Бутақты-I вместо стационарных полуземлянок начинают строиться дома турлучного типа и устраиваются юртообразные жилища (рис. 6,1).

Рисунок 6,1.

Основу поселения раннего железного века Бутақты-I составляли жилища и хозяйственные дворы в виде усадеб с хозпостройками внутри. Рядом с жилищами турлучного типа обычно фиксируются выровненные площадки под наземные жилища типа юрты. Всего на обследованном участке зафиксировано три таких хозяйственных двора. В южной части комплекса найдены многочисленные фрагменты керамического шлака и железорудной крицы в районе конструкции в виде навеса.

Внутри ущелья Бутаковка исследования проводились на хозяйственно-жилых комплексах Бутақты-II и Бутақты-III. На таких поселениях обычно насчитывается около 10 полуземлянок прямоугольной и квадратной форм размерами от 6х5 м до 10х12 м (рис. 6).

Рядом с домами прослеживаются выровненные площадки, вероятно, от хозяйственных наземных построек. Жилища представляли собой заглубленные полуземлянки, врезанные в склоны северного борта ущелья. При их строительстве часть лессового грунта использовалась в обмазке стен, а часть, вероятно, для устройства хозяйственной площадки возле дома.

Аналоги юртообразным жилищам комплекса Бутақты отчасти прослеживаются в материалах стоянок финальной бронзы и раннесакского периода из верховьев ущелья Тургень [10, с. 329, рис. 3]. Формирование наземных юртообразных жилых построек на данной территории начинается с периода финальной бронзы и завершается к середине I тысячелетия до н. э. [11, с. 57]. Полуземлянка поселения Бутақты-III по

своей структуре является продолжением развития местной традиции устройства подобных жилищ на северных склонах Заилийского Алатау, начиная с эпохи бронзы.

Изменения в характере жилых и хозяйственных построек раннего железного века помимо социокультурной динамики связаны с тем, что на это время приходится период увлажнения и похолодания климата в Северной Евразии. На подобных семейно-родовых стоянках-зимовках, расположенных, как правило, на ровных площадках склонов горных ущелий с южной экспозицией обнаруживаются остатки специализированных ремесленных мастерских. Они играли роль хозяйственно-ремесленных центров для населения каждого крупного ущелья. На позднем этапе раннего железного века в системе расположения археологических памятников Заилийского Алатау наблюдается изменение мест устройства древних поселений. В частности, жилища располагаются на склонах гор, а на месте прежних поселков возникают кладбища древних усуней.

На предгорной равнине Алматы в долинах рек увеличивается численность небольших семейно-родовых поселков, обычно состоящих из одного-трех хозяйственных подворий (Кульджинка-I и II, Альмерек, Коксай-I и III в долинах рек Аксай, Боролдай, Жарбулак, Большая и Малая Алматинка). Такие семейно-родовые подворья входили в округу крупных стационарных поселков, отделяясь от них полями-чеками (Кайрат, Боролдай, Коксай и Коксай-II). Крупные поселения состояли из 12–15 хозяйственно-жилых конструкций. Жилые помещения разделялись на 1–3-комнатные секции, размеры

которых варьировали от 3х3 м до 6х4 м. Перед входом обустроивался дворик или площадка. Хозпостройки пристраивались сбоку от жилых конструкций либо располагались напротив на нижних террасах.

Жители таких селений занимались ирригационным земледелием, для чего отводили воду от реки на верхние террасы, где возделывались поля. Водоснабжение поселков, как и в предыдущую эпоху, производилось из ручьев или родников при помощи водоотводных каналов. В поймах рек, вероятно, население раннего железного века занималось придомным скотоводством. Здесь обнаружены крупные загоны, обозначенные по периметру земляными валами (Альмерек, Коксай-II). Интересно, что на окраинах Алматы в том же поселке Альмерек жители до сих пор держат скот в пойме реки, когда дома устроены на верхней террасе. Скот выпасается вдоль поймы и не допускается наверх, за этим обычно следят дети-подростки.

Но по-прежнему решающую роль в хозяйственно-экономической системе древнего населения играла предгорная полоса, где располагались наиболее крупные поселения этого времени (АСК, Ботанический сад, Ремизовка, Алмарасан), которые, вероятно, являлись не только хозяйственно-ремесленными, но и административными центрами этого участка Заилийского Алатау. Территории вокруг этих поселений носят следы достаточно разработанной системы орошаемого земледелия (каналы, арыки).

В вопросе исторического процесса образования и развития орошаемого земледелия особая роль отводится горным районам. Условия становления

и развития орошаемого земледелия для северных склонов Заилийского Алатау были рассмотрены одним из авторов достаточно подробно [12, с. 120–128].

Поскольку сам город, как и основная масса земельных участков, расположены на предгорной линии, либо незначительно удалены от нее, то основой образования трудовой деятельности человека в прошлом предполагалось использование предгорной экологической базы. Изменение природной экосистемы в точке, выбранной человеком для проживания, происходило с увеличением освоенных в хозяйственных целях площадей. Растущему количеству животных требовалось увеличение площадей пастбищ. Площади посевов – пищевая база человека, но это и пищевая база животных, количество которых так же увеличивается. Разрешению этой проблемной ситуации способствовала пояность горных экосистем. Незначительное удаление вглубь горного ущелья на расстояние порядка одного километра от предгорной линии меняло рельефную ситуацию до состояния, не позволявшего заниматься земледелием, но эта площадь оставалась благоприятной природной экосистемой для содержания и выпаса животных. Физическое отделение стад животных от сельскохозяйственных полей избавляло посевы от потравы, но оставляло человеку возможность доступа как к полям, так и к животноводческой продукции.

Таким образом, ограниченный пищевой ресурс базы предгорной экосистемы мог послужить в роли запускающего механизма динамики расширения агроэкосистемы в поперечном направлении предгорной полосы. Обследование Большого Алматинского ущелья наглядно демонстрирует такую структуру расположения древних поселений. Они не поднимаются в его

верхние точки, граничащие с поясом каменистых пустынь, и не опускаются к предгорной низине дальше природной экосистемы, позволяющей заниматься поливным земледелием.

Жилые комплексы животноводов внутри ущелий расположены недалеко от водных источников на склонах южной экспозиции. Земледельческие подворья в предгорной и низинной частях устроены по берегам горных рек и ручьев. Отмечены незначительные вариации их размещения в зависимости от состава почвы речного дна и берегов. В целом же просматривается преобладание тенденции устройства жилого помещения выше объекта трудовой деятельности. Эта позиция сохраняется от землянок и полуземлянок до времени строительства домов на водораздельных возвышенностях.

Аналогичная система хозяйствования бытовала, вероятно, и в средневековую эпоху, что подтверждается материалами археологической карты Алматы, составленной НПЦ «Историко-культурного наследия» (рук. Туякбаева Б. Т.). В этот период на территории Алматы отмечено девять укрепленных средневековых поселений – городищ. В связи с процессом урбанизации хозяйственно-экономическое развитие населения региона имело свои особенности [13, с. 100–107; 15, с. 40–44]. Учитывая их, следует отметить, что значительно усложнилась внутренняя структура хозяйственной системы населения Заилийского Алатау, но система природопользования осталась традиционной. Однако детальный анализ и рассмотрение всех этапов развития хозяйственно-экономического развития территории Алматы в Средневековье выходят за рамки нашего исследования.

Список литературы:

1. Таймагамбетов Ж. К. Древнейшая стоянка первобытного человека вблизи г. Алматы // Алматы. История тысячелетия. Выпуск 1. Алматы, 2008. С. 34–40.
2. Горячев А. А., Мотов Ю. А. Археологический комплекс Бутақты-І на юго-восточной окраине города Алматы // Архив Института археологии имени А. Х. Маргулана МОН РК. Алматы, 2008. С. 67–82.
3. Самашев З. С., Григорьев Ф. П., Жумабекова Г. С. Древности Алматы. Алматы, 2005.
4. История Алматы. Том первый. Алматы, 2006.
5. Туякбаева Б. Т. Алматы: древний, средневековый, колониальный, советский – этапы урбанизации. Алматы, 2008.
6. Чупахин В. М. Высотно-зональные геосистемы Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата, 1987.
7. Марьяшев А.Н., Горячев А. А. Вопросы типологии и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // «Российская археология». 1993. №1. С. 5–19.
8. Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии. М., 1994.
9. Маргулан А. Х., Акишев А. К., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
10. Горячев А. А. Поселение и могильник раннего железного века археологического комплекса Тургенъ-II // Вопросы археологии Казахстана. Выпуск 3. Алматы, 2011. С. 325–341.
11. Вайнштейн И. В. Мир кочевников Центральной Азии. М., 1991.
12. Сараев В. В. Принцип построения оросительных систем в предгорьях древнего Семиречья (К вопросу о земледелии на территории Семиречья в древности) // История и археология Семиречья. Выпуск 3. Алматы, 2007. С. 120–128.
13. Савельева Т. В. Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VII–XIII вв. Алматы, 1994.

АЛМАТЫНЫҢ ЕЖЕЛГІ ТҰРҒЫНДАРЫНЫҢ ШАРУАШЫЛЫҚ-МӘДЕНИ ДАМУЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Горячев Александр Анатольевич

А.Х. Марғұлан атындағы археология институтының аға ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан,
E-mail: aga.2805@mail.ru

Сараев Владимир Васильевич

«Археологиялық экспертиза» ЖШС ғылыми қызметкері, E-mail: saraev.53@mail.ru

Егорова Татьяна Александровна

«Археологиялық экспертиза» ЖШС ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан, E-mail: ega.0108@mail.ru

Аңдатпа

Мақалада Алматының ежелгі тұрғындарының шаруашылық-мәдени дамуының әртүрлі мәселелері қарастырылады. Табиғи кешен мен оларға қалыптастырылған шаруашылықты жүргізудің өзара байланысына ерекше назар аударылады. Ежелгі елді мекендердің ерекше орындары егжей-тегжейлі қарастырылған. Алматы қаласы аумағындағы өндірістік шаруашылық кезеңіндегі көне ескерткіштер қола дәуірінде болғандығын көрсетеді.

Сонымен қатар, мақалада Алматы аумағындағы археологиялық қазбалар нәтижелері мен зерттеудің толық картасы берілген. Тұтастай алғанда еңбек, Іле Алатауының Қола дәуірінен Ортағасырдың басына дейінгі аралықтағы шаруашылық-мәдени дамуын қамтиды.

Тірек сөздер: Іле Алатауының таулы аймағы, қола дәуіріндегі елді мекендер, мәдени-тұрмыстық дәстүрлер, ескерткіштердің үздік ландшафтты айқындамасы, ежелгі сақ кезеңі, мал өсірушілердің тұрғын кешендері, суармалы ауылшаруашылығы.

THE ECONOMIC AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE ANCIENT POPULATION OF ALMATY

Alexander Goryachev

Senior research fellow Institute of Archeology named after A. Margulan , Almaty, Kazakhstan,
E-mail: aga.2805@mail.ru

Vladimir Sarayev

Research fellow LLP “Archeologicexpertise”, Almaty, Kazakhstan, E-mail: saraev.53@mail.ru

Tatyana Egorova

Research fellow LLP “Archeologicexpertise”, Almaty, Kazakhstan, E-mail: ega.0108@mail.ru

Abstract

The article discusses various issues of economic and cultural development of the ancient population of Almaty. Close attention is paid to the interrelationship of the natural complex and the type of economic management formed by it. The attribute places of ancient settlements were examined in detail. It is stated that the most ancient monuments of the period of productive economy in the city of Almaty belong to the Bronze Age. The article presents the results of archaeological excavations in the territory of Almaty and the detailed research map. In general, the material gives a generalized picture of the economic and cultural development of the Trans-Ili Alatau from the Bronze Age until the beginning of the Middle Ages.

Keywords: Trans-Ili Alatau foothill zone, settlements of the Bronze Age, cultural and welfare traditions, topological and landscape position of monuments, early saks period, residential complexes of livestock farmers, irrigation farming.